

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Бальчиндоржиевой Оюны Баировны
«Модернизация китайского общества: социально-философский анализ»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.11 – социальная философия

Исследование закономерностей социокультурных трансформаций и особенностей современных модернизационных процессов принадлежит к числу фундаментальных проблем социальной философии. Особое значение имеет анализ соответствующих процессов в тех регионах и отдельных странах, которые оказывают все возрастающее воздействие на ход мирового развития. К числу таких стран, безусловно, принадлежит современное китайское общество. Поэтому тема диссертационного исследования является весьма актуальной как в научном, так и практически-политическом отношениях.

Работа представляет собой теоретическое исследование, с одной стороны, социально-философских оснований, с другой – конкретного опыта реализации китайской модели модернизации. В итоге она направлена на решение фундаментальной научной проблемы по осмыслению возможностей преодоления разрыва между настоящим и прошлым, современностью и традиционностью. В то же время понимание предпосылок и условий успешного развития современного китайского общества имеет важное значение для определения перспектив и возможностей расширения всестороннего сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией.

Китайский опыт модернизации можно смело отнести к феномену социокультурного неотрадиционализма. Особенностью современного развития многих стран и народов является опора на историческую память, использование потенциала прошлого, собственных традиций. Традиция является значимой формой устойчивости, будучи компонентом историко-культурного наследия и способом трансляции социокультурного опыта, передачи его от поколения к поколению. Если еще недавно традиция рассматривалась как помеха процессу модернизации, то в настоящее время растет убеждение в невозможности модернизации без традиции. Проблема, однако, в том, что аутентичная традиция сохранилась в редких случаях. Видоизменившись под влиянием новаций, она существует в виде обновленной традиции, неотрадиции. Последняя выступает способом существования практической составляющей социокультурного неотрадиционализма, характеризующего одновременно преемственность, социальное наследование и новацию, изменение.

Представленная работа является яркой иллюстрацией данной закономерности, последовательно раскрываемой на примере китайского общества.

Автор четко формулирует цель и задачи работы, обосновывает заслуживающие высокой оценки новые результаты, в концентрированной форме отраженные во введении и заключении к диссертации, в автореферате. Диссертация имеет продуманную, логичную структуру, базируется на рациональном применении современных методов научного анализа, состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка (из них 289 источников на русском, 23 источника на английском, 58 на китайском языках).

Выделим наиболее значимые научные результаты исследования.

Опираясь на анализ существующих наработок по заявленной теме, О.Б. Бальчиндоржиева обосновывает собственное понимание модернизации, которое имеет определенный эвристический потенциал. Она исходит из понимания модернизации как двуединого процесса: во-первых, модернизации как глобально-исторического явления (всемирная модернизация), которое имеет необходимый и всеобщий характер, во-вторых, модернизации конкретных обществ (локальная модернизация), которая является уникальной (с. 49-50). Такое понимание коррелирует с выделенными тремя уровнями модернизации. Следует согласиться с соискателем, что результатом модернизации первого уровня является формирование общезначимых экономических, политических, социальных, культурных взаимодействий (с. 333). В силу этой своей сущности данный процесс носит универсальный характер. Но успешность модернизационного процесса в каждом конкретном случае определяется степенью учета социокультурных особенностей региона, зависит от характера сдвигов в системе ценностей, в общественном и индивидуальном сознании. В данном отношении принципиальное значение имеет обоснованный в работе вывод: модернизация способна стать органичной частью общественной жизни, если она приводит к таким инновационным изменениям, которые согласуются с наличной культурой самого общества, с традиционными представлениями людей, сложившимися нормами, ценностями.

В качестве ярких иллюстраций модернизации китайского общества на первом уровне выделены переход к новому типу экономики, развитие валютно-финансовой, банковской систем, вхождение Китая во Всемирную торговую организацию и т.д. Чем глубже осуществляются процессы модернизации, тем сильнее проявляется необходимость политических преобразований (второй уровень). Поэтому автор не исключает возможность изменений в политическом режиме под воздействием трансформаций в индивидуальном и общественном сознании (с. 335). Показано, что Коммунистическая

партия Китая, придя к власти в результате революции, стремится ее удержать, но в то же время пытается адаптироваться к требованиям экономического развития, международной и внутривнутриполитической обстановки (с. 173).

Ценным представляется вывод о том, что теоретическое обоснование процесса модернизации должно быть направлено на долговременную перспективу, и в рамках этой целевой установки важное значение имеет практическая политика в отношении существующих традиций (с. 335). Как справедливо показано в работе, недостаточный учет этих традиций в процессе преобразований и ускоренные темпы модернизации неизбежно ведут к несбалансированности и неравномерности развития в различных сферах жизни. С учетом того, что формирование новых, адекватных актуальным задачам модернизации ценностей занимает достаточно длительный период времени, скорость движения по траектории модернизации не должна быть самоцелью, приоритет следует отдавать сбалансированности и стабильности общественного развития.

Соискатель придерживается достаточно традиционной оценки роли конфуцианства в современном китайском обществе. В то же время следует отметить авторский вклад в разработку рассматриваемой проблемы. Он состоит в акценте на системном исследовании концептуальной основы модернизации китайского общества и раскрытии системообразующей роли традиционной философии на основе глубокого анализа ее основополагающих категорий: гармонии (в конфуцианстве, даосизме, работах современных китайских ученых), сяокан (в конфуцианстве, трудах Кан Ювэя, Сунь Ятсена, Дэн Сяопина, выступлениях Цзян Цзэминя), фачжи (в легизме, работах современных китайских правоведов, материалах выступлений китайского руководства). Анализ основных категорий дополнен сравнительно-философским анализом, например: «фачжи» – с идеей о верховенстве права, «человек-основа», предложенную Ху Цзиньтао, – с идеей «народ-основа» в понимании древнекитайского философа Мэн-цзы и т.д. В целом проведен квалифицированный анализ принципов и ценностей традиционной китайской культуры, как они представлены в современности, показаны их адаптация и сочетание с идеологическим базисом модернизации. Особенно ценным представляется четкое выделение структурных взаимосвязей между ними.

О.Б. Бальчиндоржиева одна из первых решает на примере Китая приоритетную и глобальную по своим масштабам задачу по осмыслению соотносительности преобразования «духовной культуры» общества (или «культурной модернизации») и «личностной модернизации», под которыми автор понимает соответственно механизм трансформации, осовременивания элементов традиционной культуры и воспитание современного человека, формирование

инновационного типа мышления. Также автором выделены и проанализированы два измерения (экономическое и политическое) социальной справедливости в специфических условиях современного Китая (с. 256–258). Другим важным научным результатом исследования является вывод о том, что формирование «гармоничного общества» в Китае тесно связано с обновленным пониманием социальной справедливости и социального доверия (с. 250–270). Указанные черты общественного идеала позволяют выделить и понять некоторые специфические черты модернизации китайской политической культуры – преемственность в доктринальных установках, непрерывное совершенствование теоретического фундамента обоснования проводимых реформ, прагматизм, стремление коммунистической партии завоевать «сердце народа» путем согласования интересов различных социальных групп. Серьезное внимание уделяется также улучшению системы социального обеспечения, предоставления равных возможностей для получения образования и т.д.

Совершенно оправданным является наличие в работе целого блока проблем, касающихся молодого поколения. Можно согласиться с тем, что на трансформацию системы ценностей современной китайской молодежи мощное влияние оказали как глобальные тенденции современности (формирование потребительского общества, воздействие новых информационных технологий и массовой культуры), так и особенности демографического развития страны, вызвавшие, в частности, политику ограничения рождаемости, пропаганду позднего вступления в брак (с. 283–290). Это привело к обострению в массе молодежи таких проблем, как отказ от традиционных ценностей бережливости, снижение значимости солидарности и дружбы, ценностей труда и брака, выраженная ориентация на потребительские ценности.

В диссертации обоснован вывод, что в современном Китае стараются не допустить одностороннего развития индивидуализма. Эта цель достигается, в частности, попытками современного прочтения идей традиционной китайской и западной философии. О.Б. Бальчиндоржиева проводит анализ тех средств, которые используют китайские власти для реализации данной цели – патриотическое и трудовое воспитание, установка на всестороннее развитие личности, поддержка национального духа. Опираясь на работы китайских ученых, соискатель обосновывает значимость для национального духа китайского народа воспитание таких качеств, как почитание «Дэ» (добродетели), прагматизм, самосовершенствование, толерантность, патриотизм.

В целом рецензируемая работа выполнена в рамках предметной области социальной философии. В ней раскрыты сущность, особенности и тенденции модернизации китайского общества, выявлены основные черты китайской модели модернизации.

Специально следует отметить использование широкого корпуса иностранной научной литературы. Это позволяет полно и аргументировано обосновать авторскую исследовательскую позицию.

Положения диссертации отличаются новизной решения поставленных проблем, их обоснованность и достоверность подтверждается широким привлечением теоретических наработок отечественных и зарубежных авторов, а также разного рода документов, в том числе правовых.

Основные результаты работы опубликованы в 49 публикациях, в том числе в одной авторской монографии и монографии в соавторстве, 18 научных статьях, в рецензируемых журналах и изданиях, внесенных в Перечень журналов и изданий, утвержденных Высшей аттестационной комиссией.

При общей положительной оценке содержания и выводов проведенного исследования, следует указать на ряд недостатков и дискуссионных моментов.

1. На фоне представленного во вводной части диссертации содержательного обзора степени научной разработанности темы крайне неубедительным и формальным выглядит раздел «Теоретическая и методологическая основа исследования». Здесь упоминается широкий круг разнородных по своим методологическим ориентирам авторов, начиная от Аристотеля и Конфуция до Ж. Деррида и Ж.-Ф. Лиотара, а также современных отечественных исследователей, специализирующихся в разных отраслях социогуманитарного знания. Однако при этом не анализируется, какие именно теоретические и методологические наработки данных авторов и для решения каких исследовательских задач были использованы. Станным выглядит и указание в данном, методологическом, разделе на источники справочно-статистического характера. В конечном итоге основополагающая методология диссертационного исследования не обозначена.

2. При определении цели диссертационной работы намечено, в частности, выявление механизмов развития модернизационных процессов китайского общества. Но в задачах исследования речь идет о более узком аспекте данной проблемы – лишь о механизмах влияния традиционной духовной культуры Китая на модернизацию страны. О других составляющих общего механизма развития модернизационных процессов не говорится ни в задачах, ни в новизне, ни в положениях, выносимых на защиту. Причем, в последнем случае (п. 4 этих положений) традиционная китайская культура оценивается как являющаяся «системообразующим фактором концепции модернизации в Китае» (с. 20). Нет акцента собственно на механизмах развития модернизации, как того требует сформулированная цель.

3. Важной составляющей общей концепции модернизации китайского общества является вопрос о ее субъектах. Однако в положениях, выносимых на защиту, об этом сказано незаслуженно мало и недостаточно определенно: «На уровне субъекта модернизация означает революционные изменения в индивидуальном и общественном сознании, процесс формирования новой системы ценностей. Для успешной модернизации требуется сформировать в общественном сознании определенную иерархию базовых ценностей» (с. 18). Создается впечатление, что основным субъектом модернизации в работе интуитивно рассматривается не социальный, а политический субъект – Коммунистическая партия. Не совсем ясно, на какую социальную базу опирается модернизация, какие социальные силы выступают в качестве субъекта, то есть являются ее драйверами, а какие выступают противниками. В работе говорится о разных силах, так или иначе участвующих в процессе модернизации или кого она затрагивает (общественные организации, средства массовой информации, молодежь, трудовые мигранты и др.), однако не делается акцента на их статусе именно как субъектов модернизации и не дается соответствующая их характеристика.

4. Среди основных результатов проведенного исследования автором выделено положение: «Концепция управления на основе закона (依法治国) в Китае дополняется концепцией управления на основе морали (以德治国)» (с. 20). В то же время в самом тексте диссертации рассмотрение соотношения этих концепций по принципу дополнительности не всегда выдерживается. Так, на с. 120 четко заявлено, что главным лозунгом XVIII съезда Компартии Китая стало выражение «фачжи» – управление на основе закона, а на с. 310 – что на первое место в идее «строительства новой духовной культуры социализма» вышла обновленная концепция «управления государством на основе морали».

5. Отдельные фрагменты диссертации выглядят чрезмерно описательными. Это касается, например, параграфа 1.3, в котором значительное место занимает историографический материал. Социально-философская работа требует более «плотного» текста и анализа на более высоком уровне абстракции.

Вышеназванные замечания в целом не влияют на общую положительную оценку работы, не снижают научной и практической ценности выполненного исследования. Диссертация представляет собой законченный научно-исследовательский труд, выполненный автором самостоятельно, на высоком научном уровне, содержит обоснованную авторскую позицию. Работа базируется на достаточном количестве исходных данных и убедительной аргументации. Полученные результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы. Авто-

реферат корректно обобщает основные выводы диссертационного исследования.

Содержание диссертации изложено в логически последовательной форме. Стил ь изложения четкий и ясный. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК. Представленная библиография работы подтверждает квалификацию соискателя в исследуемой области.

Значение выводов и рекомендаций, полученных в диссертации, для науки и практики состоит в следующем:

– авторская концепция модернизации полезна для расширения методологического базиса теоретических исследований модернизации как особого типа развития общества, а также актуальных проблем социального управления;

– предложенные в диссертации выводы могут быть использованы при разработке и обосновании концепций выбора современных цивилизационных ориентиров развития.

Заключение: диссертация «Модернизация китайского общества: социально-философский анализ» О.Б. Бальчиндоржиевой соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», паспорту номенклатуры специальностей научных работников: 09.00.11 – «социальная философия» (философские науки), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – «социальная философия».

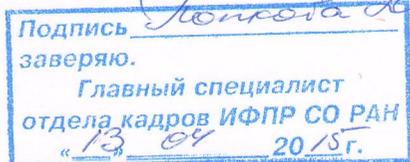
Заместитель директора по научной работе,
заведующий сектором этносоциальных исследований
Федерального бюджетного учреждения науки
Института философии и права Сибирского отделения
Российской академии наук,
доктор философских наук, профессор

Попков Юрий Владимирович

630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8, ИФПР СО РАН

8-913-728-79-09; yuripopkov54@mail.ru

13 апреля 2015 г.

Ю.В. Попков / Ю.В. Попков